
TAXI
Золотые чаевые
и один Остап.
АМАНДА АРЧЕР
18+

Аманда Арчер

Золотые чаевые и один Остап

https://litres.ru/74757487
SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире магии меня спасла... лошадь. Старая, философски настроенная кобыла по кличке Бендер. Она возит мою желтую повозку, пугается нечисти и, кажется, знает обо мне всё. А еще она привела ко мне его — советника с глазами цвета грозового неба. Теперь мы втроем (я, Бендер и этот мрачный тип) пытаемся выжить среди дворцовых интриг, магических подстав и драконьих разборок. И, кажется, у нас получается.

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать или парковка запрещена 4
Глава 2. Первая поездка, или Дороже денег только чай 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Аманда Арчер
Золотые чаевые и один Остап

Глава 1. Добро пожаловать или парковка запрещена

Нина никогда не думала, что умрёт из-за дурака на «Лексусе».

Двадцать лет за баранкой. Двадцать московских зим, двадцать московских лет. Она возила олигархов, которые платили и не смотрели в глаза. Возвращала забытые телефоны. Выслушивала пьяные признания под утро. Однажды везла роженицу прямо в роддом, и та родила на заднем сидении, а Нина даже не повысила тариф — только отвезла потом машину в химчистку.

И вот — дурак на «Лексусе». Вылетел на встречку, чтобы объехать пробку. Нина ещё успела подумать: «Ну, привет, подушка безопасности, век тебя не видала», а потом мир разлетелся на осколки.

Сознание возвращалось частями.

Сначала запах. Пахло мокрой травой, навозом и чем-то

горелым, но не так, как пахнет бензин, а так, как пахнет костёр, в который кто-то бросил старый сапог.

Потом звуки. Кто-то противно скрипел. Нина заставила себя открыть глаза и поняла, что скрипит она сама. Она лежала лицом вниз, и каждая косточка жаловалась на жизнь отдельным хрустом.

— Твою ж дивизию, — прохрипела Нина.

Она приподнялась на локтях и обнаружила, что лежит в канаве. Рядом с ней, под невероятным углом, стояла перевёрнутая телега. Колесо ещё крутилось, издавая тот самый жалобный скрип, который она приняла за собственный позвоночник.

А в двух метрах от телеги лежала лошадь.

Лошадь была мёртва. Это Нина определила сразу — не по отсутствию дыхания, а по совершенно нелошадиной позе, в которой та застыла. Лошади так не спят. Лошади вообще мало спят, они больше стоят и думают о своём, лошадином.

— Бедолага, — сказала Нина лошади.

Лошадь не ответила.

Нина села. Голова кружилась, но в целом, кажется, ничего не сломалось. Куртка была порвана на локте, кроссовки утонули в грязи, а в кармане приятно холодил телефон, который каким-то чудом пережил падение в канаву.

Телефон показывал: «Нет сети».

Нина ткнула в навигатор. Навигатор обиженно моргнул и выдал чистую карту без единой подписи. Нина ткнула ещё

раз. Навигатор повторил трюк.

— Ну и где мы? — спросила Нина у вселенной.

Вселенная не ответила. Вместо неё ответил звук шагов.

По дороге, которая проходила метрах в десяти от канавы, шли люди. Нина пригляделась. Люди были странные. На мужике был длинный балахон цвета вчерашнего супа, на бабе — платье, в котором нормальный человек не то что работать — сесть бы не смог, настолько оно было многослойным и неудобным.

Нина выбралась из канавы.

— Мужики, — сказала она. — Подскажите, где я?

Мужик в балахоне посмотрел на неё и медленно открыл рот. Баба икнула и перекрестилась. Только крестилась она как-то странно — слева направо и сразу двумя руками.

— Чур меня, — сказал мужик. — Чур, чур, чур.

— Слышь, — Нина отряхнула грязь с куртки. — Ты чего, мужик? Своих не узнаёшь?

— Сгинь, нечистая, — сказал мужик и попятился.

— Какая я тебе нечистая? — Нина начала злиться. — Я Нина. Таксист. Из Москвы.

Баба взвизгнула и спряталась за мужика. Мужик достал из-за пазухи амулет на верёвочке и замахал им перед собой, как фонариком.

— Во имя Светлых Сил, изыди!

— Сам изыди, — огрызнулась Нина. И тут до неё дошло.

Она огляделась.

Вокруг был лес. Но не подмосковный лес с пластиковыми бутылками и следами шашлыков, а настоящий, дремучий, сказочный лес. Деревья толщиной в обхват. Мох свисает с веток. И тишина — только птицы поют, и поют они както неправильно, слишком мелодично.

— Блин, — сказала Нина. — Только не говорите, что я попала в сказку.

— В сказку? — переспросил мужик, перестав махать амулетом. — Ты чо, дура? Кака така сказка? Это королевство Вестервальд, земли его величества Теобальда Третьего.

— Теобальда Третьего? — тупо переспросила Нина.

— Ну, — мужик пожал плечами. — Предыдущий второй был, а этот третий. Сын его.

Нина закрыла глаза и сосчитала до десяти.

— Ладно, — сказала она, открывая глаза. — Допустим. А город тут где ближайший?

Мужик и баба переглянулись.

— Город? — переспросил мужик. — Так Грюнвальд за лесом. Версты три.

— Пешком? — уточнила Нина.

— А на чем же ещё? — удивился мужик.

— Ну, не знаю, — Нина махнула рукой в сторону неба. — Может, у вас тут драконы летают, порталы открываются...

Баба снова перекрестилась двумя руками.

— Драконы, — сказала она шёпотом. — Ишь чо удумала. Драконы только для знати. На них летать — серебром зве-

неть.

— Чего? — не поняла Нина.

— Дорого это, — пояснил мужик. — Драконий извоз. Простому человеку не по карману. Мы пешком ходим.

Нина посмотрела на свои кроссовки, на грязную дорогу, на тёмный лес вдалеке и вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Спасибо за информацию.

Она развернулась и пошла в сторону, куда показал мужик.

— Эй! — крикнул мужик вдогонку. — А лошадь?

Нина обернулась.

— Чего — лошадь?

— Твоя лошадь, — мужик кивнул на труп в канаве. — Хозяин-то кто?

— Не моя, — отрезала Нина. — Я таксист. У меня машина была. «Рено Логан», две тысячи двенадцатого года. А лошадь — это не моё.

И она зашагала дальше, оставив мужика с бабой в полном недоумении. Но когда они ушли, все же вернулась и обыскала повозку. Нашлись три золотых. Стартовый капитал.

Город Грюнвальд оказался именно таким, какими должны быть средневековые города в книжках. Кривые улочки, остроконечные крыши, вывески, которые не прочитать, потому что буквы пляшут и вьются, как пьяные гусеницы. Посередине главной площади — колодец с каменной бабой, изо рта которой течёт вода. Вокруг колодца — бабки с вёдрами, которые обсуждают соседей.

Нина прошлась по рынку. Приценилась. Выяснила, что золотой здесь — это деньги, медяк — это тоже деньги, ну и серебро. Выяснила также, что куртка с надписью «Adidas» вызывает у местных лёгкий ужас, перемешанный с любопытством.

На углу рыночной площади висело объявление. Нина остановилась. Буквы она не понимала, но картинка была ясна: лошадь, телега и цена, написанная крупно.

— Читать умеешь? — раздался голос сзади.

Нина обернулась. Перед ней стоял мужик маленького роста, но очень широкий в плечах. На мужике был фартук, перепачканный дёгтем, и шапка, которую нормальный человек надел бы только в сильный мороз, а здесь стояла жара.

— Русским языком написано? — спросила Нина на всякий случай.

— Каким таким русским? — не понял мужик. — Здесь общеимперским написано. «Продаётся повозка с лошадью. Недорого. Спросить Ганса в кузнице».

— А ты Ганс? — догадалась Нина.

— Я Ганс, — кивнул мужик.

— И где повозка?

Ганс махнул рукой куда-то в сторону окраины.

— Пойдём, покажу.

Повозка стояла за кузницей и выглядела так, будто её создавали из того, что осталось от трёх других повозок после войны. Одно колесо было явно от телеги, второе — от че-

го-то более изящного, а третье вообще, кажется, от тачки. Четвёртое было просто ободом без шины.

Рядом с повозкой стояла лошадь.

Лошадь была старой. Настолько старой, что Нина сначала приняла её за скульптуру. Лошадь стояла неподвижно, закрыв глаза, и только хвост иногда дёргался, отгоняя мух.

— Сколько? — спросила Нина.

— Пять золотых, — сказал Ганс.

— Дорого.

— Зато лошадь умная, — обиделся Ганс. — Её Бендер зовут.

Нина моргнула.

— Кто?

— Бендер. Ну, кличка такая. Предыдущий хозяин был чудак, любил давать странные имена.

Нина подошла к лошади поближе. Лошадь открыла один глаз, посмотрела на Нину с выражением «ну что ещё?» и снова закрыла.

— Бендер, значит, — сказала Нина. — Остапа, случайно, не сын?

Лошадь не ответила.

— Три золотых, — сказала Нина Гансу.

— Четыре.

— Три с половиной.

— Три с половиной и твоя куртка, — предложил Ганс, с интересом разглядывая надпись «Adidas».

— Иди в баню, — отрезала Нина. — Три золотых. И учти, это все мои деньги.

Ганс посмотрел на неё, почесал затылок и кивнул.

— Ладно. Бери. Но если сдохнет в первый день — я не виноват.

Нина впрягла Бендера в повозку. Бендер отнёсся к этому философски — открыл оба глаза, вздохнул и тронулся с места ровно тогда, когда Нина села на облучок.

— Ну, погнали, — сказала Нина.

Они въехали в город ровно в тот момент, когда на площади случилось столпотворение.

Посреди площади стоял мужчина в чёрном. Мужчина был высок, бледен и смотрел на небо так, будто небо задолжало ему крупную сумму денег. Рядом с ним суетился какой-то толстяк в расшитом камзоле и разводил руками.

— Господин советник, — причитал толстяк. — Ну что же я могу поделать? Дракон улетел в отгул, второй, говорят, в запое, третий вообще на юга подался, там, говорят, овсы дешевле...

— Мне нужно во дворец, — перебил его мужчина в чёрном голосом, который мог бы заморозить водопад. — Через час.

— Но как, господин советник? — толстяк всплеснул руками. — Пешком? До дворца три часа ходу.

— Я знаю, — ледяным тоном ответил советник.

Нина смотрела на эту сцену и чувствовала, как где-то

глубоко внутри просыпается профессиональный инстинкт. Двадцать лет привычки. Клиент нервничает. Клиенту нужно срочно. Клиент явно при деньгах.

Она тронула повозку вперёд.

— Эй, — крикнула она, подъезжая к мужчине в чёрном. — До дворца подбросить?

Мужчина медленно повернул голову. У него были серые глаза, в которых читалось всё: от глубочайшей усталости до искреннего изумления тем, что какая-то баба в странной одежде смеет к нему обращаться.

— Что? — переспросил он.

— До дворца, говорю, подброшу? — повторила Нина. — Недорого. Золотой.

Толстяк в камзоле выпучил глаза.

— Вы... вы кто такая? — задохнулся он.

— Нина я. Таксист. — Нина похлопала по облучку рядом с собой. — Садитесь, чего стоять. Время — деньги.

Советник посмотрел на повозку. На Бендера, который стоял с закрытыми глазами и, кажется, дремал. На Нину.

— Это... это же просто повозка, — сказал он медленно.

— Ага, — кивнула Нина. — Зато моя. И лошадь своя. Садитесь, говорю. Опоздаете же.

Советник помедлил ещё секунду. Потом, видимо, решив, что хуже уже не будет, шагнул к повозке и, морщась от скрипа несмазанных колёс, забрался внутрь.

— Трогай, — сказал он.

Нина тронула.
Бендер открыл глаза, вздохнул и пошёл.

Глава 2. Первая поездка, или Дороже денег только чай

Дорога во дворец оказалась тем ещё приключением.

Во-первых, Нина привыкла, что движение правостороннее. Здесь же, как выяснилось, все ездили по левой стороне. На первый же выезд с площади им навстречу вылетела карета, запряжённая парой гнедых, и карета эта явно не собиралась уступать дорогу какой-то развалюхе.

— Сворачивай! — заорал советник изнутри.

— Куда сворачивать? — Нина дёрнула вожжи. — Бендер, направо!

Бендер послушно свернул направо, и карета пронеслась мимо, чуть не зацепив повозку крылом.

— Твою ж дивизию! — выдохнула Нина. — У вас тут что, левостороннее движение?

— Что? — не понял советник.

— По какой стороне ездите, спрашиваю!

— По левой, конечно, — голос советника звучал раздражённо. — А ты откуда такая взялась, что элементарных вещей не знаешь?

— Из Москвы я, — огрызнулась Нина. — У нас там правостороннее.

Пауза.

— Где это — Москва? — спросил советник после молчания.

— Далеко, — вздохнула Нина. — Очень далеко. Не на драконе долететь.

Советник хмыкнул, но ничего не сказал.

Во-вторых, дорога была отвратительная. Нина привыкла к московским ямам, но здесь ямы были не просто ямами, а настоящие кратеры. В одну из них колесо попало так глубоко, что повозка накренилась и советник внутри что-то нехорошо выругался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.